

Рыбный промысел

Ростова Великого (X – XIII вв.)

К.В. Кудряшов

Изучение рыбного промысла Древней Руси в археологической литературе за некоторым исключением сводилось в основном к самой общей характеристике рыболовства, изредка предпринимались попытки классификации разнообразных рыболовных орудий и приспособлений, а также в некоторых случаях приводился перечень видов промысловых рыб¹. В основном это касается историко-археологических исследований, посвящённых проблемам истории древнего хозяйства в целом.

Рыболовство также очень часто упоминается, правда вскользь, в многочисленных публикациях разнообразных археологических материалов того или иного памятника, причём ему традиционно отводится роль одного из второстепенных занятий населения. Вопрос этот, впрочем, иногда трактуется несколько шире. Так, например, Н.Н. Воронин² указал, что в древнем Гродно добыча рыбы в XII – XIII вв. превратилась в специализированный промысел. То же подчёркивал и А.Л. Монгайт³ относительно развития хозяйства Старой Рязани. Более подробно в работах того времени охарактеризован рыбный промысел древнего Новгорода⁴.

На данный момент единственным крупным специальным исследованием по рыболовству является работа А.В. Кузы «Рыбный промысел в Древней Руси» (Куза А.В., 1970). Эту работу по праву можно считать первым и основным комплексным исследованием, своего рода образцом подхода к теме промыслов. К сожалению, эта работа до сих пор не опубликована, однако основные её положения вошли в книгу из серии «Археология СССР» – «Древняя Русь. Город. Замок. Село» (Куза А.В., 1985) без особых изменений.

Накопление новых археологических материалов, связанных с рыбной ловлей, поставило задачу более детального изучения рыбного промысла для отдельных регионов, городов и местностей Древней Руси. В данном случае следует упомянуть публикации Е.В. Салминой⁵, сделанные на материале раскопок древнего Пскова. Они в целом продолжают и отчасти дополняют исследования А.В. Кузы на локальном материале.

Предлагаемая работа посвящена изучению рыбного промысла города Ростова Великого по археологическим данным. Основной задачей ее было определение объёма, номенклатуры и статистическая обработка материала, связанного с рыбным промыслом за всё время исследования памятника (по 1998 г. включительно). Иногда также привлекался материал из раскопок Сарского городища. Кроме того, среди задач данной работы стоит выделить по-

пытку классификации ростовского материала, выяснение его особенностей, попытку реконструкции способов лова, их изменение и развитие в условиях русского средневекового города.

В исследовании были использованы общие положения А. В. Кузы с некоторыми изменениями и дополнениями, обусловленными специфическими местными особенностями (в основном это касается интерпретации некоторых рыболовных снастей и орудий по способу лова).

Обычно характеристика рыболовного инвентаря производится по отдельным категориям вещей в соответствии с принятой классификацией. В данном случае предпринята попытка отказаться от подобной схемы построения исследования. Более целесообразным кажется сразу разделить весь массив рыболовного инвентаря на две большие группы: орудия и снасти любительского лова и орудия и снасти профессионально-промышленного лова, после чего приступить к разбору, классификации и характеристике вещей по категориям отдельно внутри каждой группы. Разумеется, деление на группы в данном случае будет условным, поскольку нельзя упускать из виду возможность использования тех или иных орудий и приспособлений как профессиональными рыболовами, так и рыбаками-любителями.

По назначению и способу применения рыболовные орудия традиционно подразделяются на четыре основные подгруппы:

1. Колющие орудия.
2. Крючные снасти.
3. Сети.
4. Запорные и закольные системы.

Археологически могут быть прослежены орудия, принадлежащие лишь к трём первым подгруппам.

Орудия и снасти непрофессионально-любительского лова

К этой группе по всей видимости следует отнести колющие орудия и крючные снасти, а также (для некоторых регионов) отдельные виды малых отцепывающих сетей.

К колющим орудиям относятся следующие категории находок: гарпуны, остроги, отдельные виды стрел (например, одношипные черешковые).

В Древней Руси было известно два типа острог: составные трёхзубые и многозубые, сложенные из двух половинок. Два этих основных типа могли иметь также некоторые вариации. Составные трёхзубые остроги изготавливались из трёх отдельных наконечников, имеющих изогнутое колено для увеличения площади поражения. Верхний кончик зуба отгибался под прямым углом и вставлялся в специальный паз в древке, нижний имел на конце зазубрину-«язычок». Рукоять имела в длину не менее четырёх метров, в толщину — около четырёх сантиметров. Размеры зубьев по длине колеблются в среднем от 10 до 20 см, горизонтальное расстояние между зубьями достигало 5 см.

Второй тип древнерусской остроги — многозубые двухчастные.

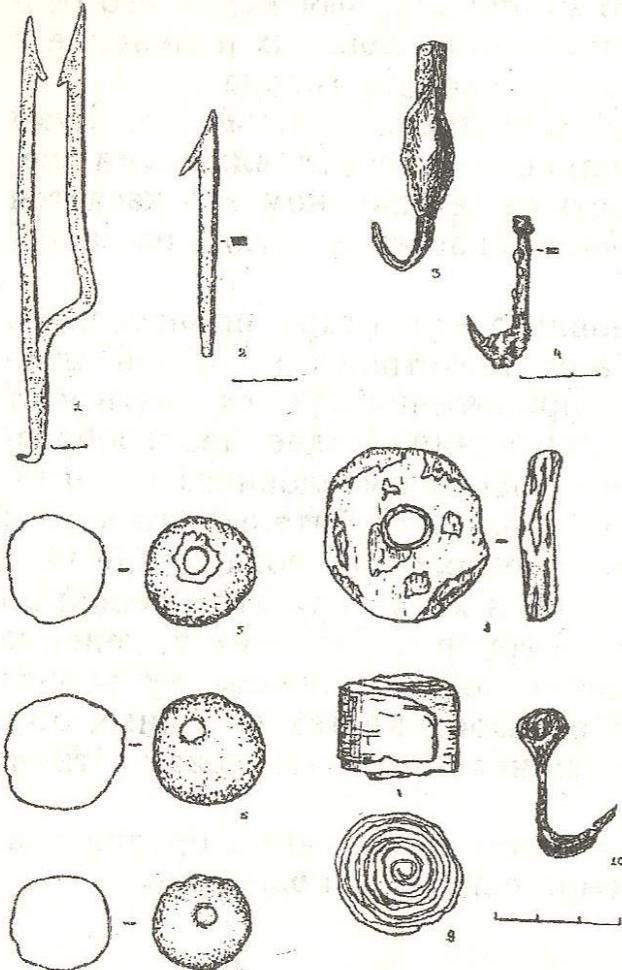

Рис. 1. Колючее, крючные и удилищные снасти: 1 – половина двухчастной четырехзубой остроги, 2 – часть многосоставной остроги, 3-4 – крючки переметные, 5-7 – грузила керамические для удочек, 8 – поплавок из сосновой коры, 9 – поплавок берестяной крашеный, 10 – крючок рыболовный.

четырёхугольный в сечении. Он никак не приспособлен к креплению на древко.

Ростовская находка – практически идентичный зубец также без приспособления для крепления. Его датировка – кон. XI в.

Поскольку ни ростовский, ни сарский зубец не имеют в верхней части отогнутого крепёжного кончика и не изогнуты, их можно интерпретировать скорее как заготовки для двухчастных острог, нежели как зубцы многосоставной трёхчастной или гребешковой остроги.

Главной составляющей частью крючных снастей были хорошо известные практически на всех древнерусских памятниках крючки. Размеры крючков по длине колеблются от 2 до 25 см, а по радиусу изгиба – от 0,3 см до 2,5 см. Функциональные особенности крючка определяют его величина и конструкция жала. Типологизировать крючки затруднительно из-за исключительного разнообразия их форм. Разделить крючки можно по назначению ус-

Они также были составными, но складывались из двух частей, каждая из которых имела по несколько зубьев (чаще всего – по два или три – части соответственно четырех- и шестизубых острог). Длина таких наконечников доходила до 30 – 35 см. В ростовских материалах колющие снасти представлены двумя находками острог с Сарского городища и одной из культурного слоя города.

На Сарском городище найдена половина двухчастной четырёхзубой остроги (Рис.1.₁) и часть многосоставной (один зубец) (Рис.1.₂). Они датируются серединой IX в. Длина поражающей части двухчастной остроги – 25 см. Верхний кончик зуба отогнут под прямым углом и заострён. Она сварена из двух железных стержней четырёхугольного сечения – прямого и изогнутого. Расстояние между зубцами – 4,5 см. Соответственно, общая площадь поражения всей остроги достигала 15 см. Зубец представляет собой железный стержень с зацепом, также четырёхугольный в сечении.

ловно на две большие группы: для лова на удочку (радиус изгиба до 1 см) и для лова на иные приспособления – жерлицы, донки, закидушки (радиус изгиба свыше 1 см). Иными словами, разделение идёт на крючки для активной и пассивной ловли рыбы.

Материал раскопок Ростова и округи насчитывает 19 крючков. Из них на Сарском городище сосредоточено 10, в Ростове – 9 экз. Сарские крючки могут быть определены как крючки для пассивной ловли рыбы. Среди них по функциональному назначению выделяются так называемые животные крючки, предназначенные для пассивной ловли на живца снастями типа донок или закидушек. Они имеют характерный изгиб и ярковыраженный язычок.

Также на Сарском городище присутствуют крючки перемётные – 3 экз. (Рис.1.3,4). Это крючки для охоты на крупную рыбу, иногда на них насаживался живец, иногда они преследовали цель поймать рыбу «дуром», т.е. так, чтобы она насадилась на крючок боком.

Пять сарских крючков могут быть отнесены к крючкам, предназначенным для ловли на жерлицу. Они характеризуются острым углом противошипа (до 45 градусов).

Крючки для активной ловли рыбы представлены единственным ростовским экземпляром (Рис.1.10). Это маленький железный крючок с петелькой на вершине цевья для крепления к лесе. Вообще же известно несколько способов крепления крючков: петелька, различные виды утолщения, нарезка. Сарские и ростовские крючки крепились преимущественно двумя первыми способами.

Датировка сарских крючков достаточно широка – IX-XI вв. Датировка ростовского крючка – первая половина XIII в. Следует заметить, что лов рыбы на крючные снасти после второй половины XII в. значительно уменьшается по объёму.

Также к крючным снастям относятся маленькие керамические грузила (менее 3х4 см) и маленькие поплавки из дерева, сосновой коры и бересты. Эти снасти встречены только в культурном слое г. Ростова (Рис.1.5-9).

Керамические грузила для удочек имеют преимущественно шарообразную форму с несимметричным отверстием (Рис.1.5-7). В Ростовской коллекции их насчитывается 82. Из них 4 грузила могут быть продатированы XI в., 7 – XII в., остальные – первой половиной XIII в.

Поплавки из сосновой коры (4 экз.) имеют форму каплевидную (1 экз.) и окружную (3 экз.) (Рис.1.8). Их датировка – XIII в. Берестяных поплавков для удочек три. Они представляют собой длинную ленту бересты, плотно скрученную в цилиндр (Рис.1.9). Размеры их примерно одинаковы: 3х6 см. Эти поплавки датируются следующим образом: один – первой половиной XII в., остальные – началом XIII в.

К описанию ростовских крючных снастей стоит добавить, что все крючки были сделаны из железа. Кроме того, маленькие керамические грузила сделаны очень небрежно: видимо, сказалась исключительная простота изготовления. Обычно грузила такого класса

изготавливались путём обжигания небольшого плохо сформованного кусочка глины со вложенной внутрь деревянной палочкой.

Орудия и снасти профессионально-промышленного лова

В основу разделения снастей и приспособлений на профессионально-промышленные и любительские в данной работе положен принцип потенциальной уловистости той или иной снасти для конкретного водоёма.

Для водоёмов Ростова и округи (прежде всего для озера Неро, сравнительно неглубокого, с вязким илистым дном) наиболее уловистыми являются не столько стационарные сети крыльево-маточной конструкции, сколько сети отцепывающие, типа бродцов, бродников, кереводов, куриц, а также все виды плавных сетей.

Малые и средние отцепывающие (передвижные) сети

Сами фрагменты сетей сохраняются в слое крайне редко, и исследователи в основном имеют дело с их оснасткой и огрузкой. К оснастке и огрузке относятся петли для установки сетей, поплавки, грузила. Также к ним можно отнести иглы для плетения сетей и ячейки-шаблоны.

В ростовском материале преобладают предметы, связанные с оснасткой и огрузкой малых передвижных сетей.

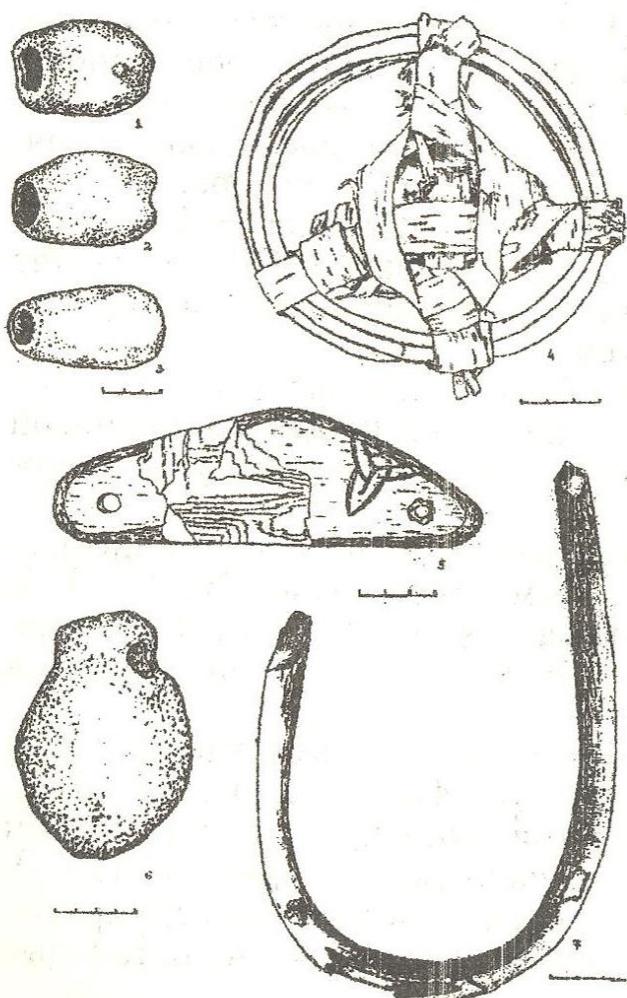

Рис. 2. Предметы оснастки и огрузки сетей: 1-3 – грузила керамические, 4 – грузило, оплетенное прутом и берестой, 5 – поплавок из дерева, 6 – грузило из известняка, 7 – петля для установки сетей.

К их огрузке относятся небольшие керамические и каменные грузила (8-10)х(3-5)см. Таких грузил насчитывается 200 экз. (Рис.2.1-3) (из них – 34 каменных, размеры которых иногда выходят за нижнюю границу данного стандарта, однако по массе они идентичны средним и крупным керамическим грузилам). Хронологически они распределяются следующим образом: 54 экз. – XI в., 96 экз. – XII в., 50 экз. – XIII в.

Они имеют самую разнообразную форму, однако все приспособлены для того, чтобы свободно катиться по дну водоёма. В силу своей небольшой массы и специфической формы они не могли быть огрузкой неподвижной сети.

Поплавки для малых и средних передвижных сетей в археологическом материале сохраняются гораздо хуже, чем грузила. Чаще всего они делались из бересты и имели две

очень характерные формы: кручёный берестяной поплавок, похожий на поплавки для удочек, либо круглый прошитый поплавок из нескольких слоев бересты. В ростовском материале преобладают прошитые берестяные поплавки – 4 из 5. Они датируются следующим образом: один плоский поплавок относится к XII в., 3 плоских и один кручёный – к XIII в.

К огрузке средних передвижных сетей относятся более крупные каменные, преимущественно известняковые грузила. Их формы также приспособлены для передвижения по дну водоёма. Чаще всего эти грузила имеют форму кольца с небольшим отверстием. Иногда встречаются грузила в форме гирьки с отверстием в верхней части (Рис.2.6). Известен способ классификации каменных грузил по типу отверстия. Существуют три формы отверстий: биконическая, коническая и цилиндрическая. Они отличаются по скорости изготовления. К тому же, продеваемая в отверстие верёвка нижнего подбора сетей в цилиндрических отверстиях подверглась наименьшему трению. В материале Ростова и округи известно 8 известняковых грузил (7 на Сарском городище и 1 в Ростове). Шесть сарских грузил имеют форму кольца. Одно сарское и одно ростовское грузило сделаны в форме гирьки. Цилиндрическая форма отверстия присуща только для последних. Сарские грузила датируются кон. VIII-XIII вв., ростовское – второй пол. XII в.

Стационарные (ставные) сети

К таким сетям относятся сети крыльево-маточной конструкции типа невода. Огрузка и оснастка таких сетей имеют свою специфику. Поскольку такие сети были крупноячеистыми (размер ячеи от 3x3 см до 5x5 см и более), обычные оснастка и огрузка здесь применяться не могли. Дело в том, что даже тяжёлые по весу каменные грузила, которые в силу этого могли применяться с такими типами сетей, неминуемо проскакивали бы в ячейю и могли сильно запутать нижний подбор. Для огрузки крупноячеистых сетей применялись более сложные и оригинальные конструкции грузил: грузила, оплетённые прутом и берестой. В кольцо из прута вставлялся крупный камень, известняк или булыжник, который удерживался в этом круге несколькими лентами или плетёной из бересты или лыка.

В Ростове таких грузил найдено 10, причём в 8 из них берестяная оплётка перегнила и камень был утерян. Они отличаются довольно крупными размерами – от 10 до 15 см в диаметре прута. В оставшихся двух грузилах камнем оказался известняк (Рис.2.4). Грузила сложной конструкции преобладают в слоях XII-XIII вв. – 8 из 10.

Крупноячеистые стационарные сети в большинстве случаев оснащались крупными поплавками из дерева или сосновой коры, которые имели достаточно большую подъёмную силу. Среди таких поплавков встречались самые разнообразные формы. Аналоговый материал с некоторых древнерусских памятников (Псков, Новгород и др.)⁶ показывает, что самые распространённые среди них – круглые. Часты также овальные, каплевидные и трапецие-

видные поплавки, объединённые тем, что отверстие у них находится в верхней части. В Ростове найден один такой поплавок, который имеет весьма оригинальную сегментовидную форму. Эту форму поплавков можно уверенно отнести к поплавкам для очень крупных многостенных ставных сетей, т.к. именно для них необходима более чёткая фиксация поплавка – в два отверстия. Ростовский поплавок сделан из дерева (осина?) (Рис.2.5). Датируется он первой пол. XIII в.

Иные приспособления

Среди прочих приспособлений прежде всего следует отметить иглы для плетения сетей. В Древней Руси были два вида таких игл: простые иглы и иглы-челноки. Простые иглы широко использовались и в более ранние времена. Изготавливавшиеся преимущественно из кости, они были достаточно просты в производстве, надёжны и долговечны. Судя по размерам (от 5 до 20 см в длину), простые иглы использовались для плетения сетей как крупно- так и мелкоячеистых. Более совершенны по конструкции иглы-челноки. Они появляются в более позднее время, изготавливаются в основном из дерева. Предназначались такие иглы для плетения сетей со средним и крупным размером ячеи.

Материалы из раскопок Ростова и округи насчитывают 13 простых игл для плетения сетей, а также два деревянных челнока. Шесть игл разных размеров обнаружены на Сарском городище и семь в Ростове. Существует два способа крепления нити на иглах: ушко и надрез с расширением, функциональной разницы это не имеет. Среди сарских игл преобладают иглы средних размеров – 4 из 6. Датируются они IX-XI вв. Ростовские находки более крупные – из 7 игл 6 имеют в длину около 20 см. Их датировка – XII-XIII вв. Два деревянных челнока, найденные на Григорьевском раскопе относятся к рубежу XII-XIII вв.

В ростовском материале также представлена петля для установки крупноячеистых сетей. Она представляет собой сильноизогнутый деревянный стержень. Диаметр стержня – 1,5 см, диаметр изгиба – 13 см. Датируется эта петля также XIII в. (Рис.2.7).

Рассмотренный материал из раскопок г. Ростова и округи показывает, что в условиях древнерусского города такой промысел, как рыболовство, развивается очень интенсивно. Если на Сарском городище преобладали такие виды добычи рыбы, как острожный лов, лов жерлично-перемётными снастями и сетями средних размеров, т.е., по сути, любительский промысел, то ростовский материал даёт основания судить о промышленной добыче рыбы с учётом развивающегося рынка. В процессе становления ростовского рыболовного промысла особую роль играет появление на рубеже XII-XIII вв. крупных стационарных сетей, с одной стороны, и резкое возрастание количества грузил для малых и средних передвижных сетей в это же время, с другой стороны. Иными словами, здесь наблюдается параллельное развитие интенсивного (появление более сложных технических приспособлений) и экстенсивного (укрупнение добычи с помощью увеличения количества традиционных приспособлений) путей, в отличие, например от Пскова, где

развитие рыболовного промысла носило, скорее, интенсивный характер⁷. В целом же процесс стремительного развития рыболовного промысла является отражением процесса формирования и развития городского пищевого рынка.

*

- 1 Третьяков П.Н. Сельское хозяйство и промыслы. История культуры Древней Руси. М., 1948. Т. I; Мальм В.А. Промыслы древнерусской деревни. Труды ГИМ. 32. М., 1956.
- 2 Воронин Н.Н. Древнее Гродно. МИА № 41, М., 1954. С. 57; Кузя А.В. Рыболовство в Новгороде по берестяным грамотам. Археологический сборник изд. МГУ. 1961.
- 3 Монгайт А.А. Старая Рязань. МИА № 49. М., 1955. С. 168.
- 4 Седов В.В. Поселение XII-XV вв. в Перыни. КСИИМК. Вып. 62. 1956; Кузя А.В. Рыбный промысел в Древней Руси. Диссертация на соискание учёной степени к.и.н., М., 1970; Янин В.Л. «Я послал тебе бересту...». Изд. 1-е. М., 1965.
- 5 Салмина Е.В. Рыболовный инвентарь из раскопок в Пскове. Археологическое изучение Пскова. 1994. Вып. 2; Салмина Е.В. Рыболовство средневекового Пскова по данным археологии. Славянский средневековый город. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. 1996. Т. 2.
- 6 Салмина Е.В. Указ. соч. 1994. С. 161.
- 7 Салмина Е.В. Указ. соч. 1996. С. 337.